

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/40/D/301/2006
16 May 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сороковая сессия
(28 апреля - 16 мая 2008 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 301/2006

<i>Представлено:</i>	З.К. (представлен адвокатской конторой "Конфрер юристбура")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	22 августа 2006 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	9 мая 2008 года

Предмет сообщения: депортация с предполагаемым риском пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Процедурные вопросы: отсутствуют.

Вопросы существа: риск пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае депортации.

Статья Конвенции: 3.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сороковая сессия

Относительно

Сообщения № 301/2006

<i>Представлено:</i>	З.К. (представлен адвокатской конторой "Конфрер юристбура")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	22 августа 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 9 мая 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 301/2006, представленной Комитету против пыток З.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителем является З.К. азербайджанец, 1961 года рождения, в настоящее время ожидающий депортации из Швеции. Он утверждает, что его депортация в Азербайджан будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 22 августа 2006 года Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику и обратился к нему с просьбой в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать заявителя в Азербайджан, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель проживал в деревне Зерраб и работал водителем грузовика. Когда в 1989 году в городе Огуз (в 40 км от его дома) была создана ячейка Азербайджанской народной партии (АНП), заявитель начал активно участвовать в партийной работе, проводя семинары и собрания. В декабре 1992 года было создано Огузское отделение партии Мусават, и 20 октября 1996 года заявитель получил членский билет этой партии. Он занял должность заместителя председателя регионального отделения Мусават, занимаясь привлечением новых членов и организацией демонстраций. Он также работал в качестве советника по выборам. Председателем партии Мусават в Огузском районе был его брат.

2.2 За участие в демонстрации, состоявшейся 12 сентября 1998 года, он был арестован на трое суток. Как во время демонстрации, так и в заключении его били солдаты и милиционеры, повредив ему спину и почки. При освобождении он находился в очень тяжелом физическом и психическом состоянии.

2.3 Его брат баллотировался на всеобщих выборах 5 ноября 2000 года, и в ходе предвыборной кампании заявителю и его брату угрожали увольнением. В день выборов заявитель, действовавший в качестве наблюдателя, был арестован милицией. В отделении милиционеры попытались заставить его сфальсифицировать протокол о выборах, но он отказался это сделать. Тогда они арестовали его и продержали в камере в течение суток.

2.4 Заявитель продолжил свою политическую деятельность и вновь в качестве наблюдателя участвовал во всеобщих выборах 15 октября 2003 года. В день выборов местные власти допросили и приказали ему явиться к начальнику местной милиции в Огузе. Он отказался сделать это и был задержан с 8.30 до 16.00. При этом он был избит милиционерами. Его выпустили благодаря вмешательству иностранных наблюдателей, прибывших в отделение. При этом начальник отделения милиции сказал ему, что он еще с ним разберется.

2.5 После освобождения заявитель узнал, что Мусават проводит демонстрацию в Баку, и решил принять в ней участие. Утром следующего дня он отправился в Баку, куда он прибыл в 15.50, когда демонстрацию уже разогнали и на улицах царил хаос. Заявитель стал свидетелем избиения журналистки и попытался ей помочь. В результате милиционеры зверски избили его дубинками, арестовали и доставили в ближайшее отделение милиции. Там его продолжали бить, в том числе нанося удары по подошвам ног. Его выпустили между девятью и десятью вечера благодаря вмешательству норвежского наблюдателя, а также вследствие того, что в результате причиненных ему повреждений у него могло открыться внутреннее кровотечение. После освобождения его отвезли в дом брата в Баку. Прибывшая на место бригада скорой помощи оказала ему первую помощь. Однако, когда санитары узнали о том, что он участвовал в демонстрации, они отказались отвезти его в больницу. В итоге брат заявителя попросил знакомого врача оказать ему необходимую помощь.

2.6 17 октября 2003 года заявитель вместе с братом и другими соратниками по партии выехали из Баку в Огуз. На границе двух районов микроавтобус, в котором они находились, был остановлен милиционерами, которые их арестовали и доставили в отделение милиции в Огузе. Брата, племянника и двоюродного брата заявителя увезли в суд, а самого заявителя оставили в отделении. Его оштрафовали на 220 000 манат и продержали вместе с другими задержанными в течение двух суток без еды. 19 октября 2003 года в отделение прибыли международные наблюдатели, благодаря вмешательству которых заявителя и других членов партии освободили. По указанию властей 20 октября 2003 года заявителя уволили с работы, после чего он решил прятаться от властей, опасаясь за свою жизнь.

2.7 В тот период, когда он прятался, местные милиционеры несколько раз приходили к нему домой, угрожая его жене и детям. Он получил повестку от 1 марта 2004 года из отделения милиции Огуза и повестку от 31 августа 2004 года из Ясмалского райотдела милиции Баку, которая была отправлена на адрес его брата. Жене заявителя угрожали, в том числе глава исполнительной власти Огузского района. Поэтому заявитель решил покинуть Азербайджан 1 сентября 2004 года. 4 октября 2004 года с женой и двумя детьми он прибыл в Швецию, где обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. Уже после отъезда из Азербайджана автор получил еще одну повестку, датированную 30 декабря 2004 года.

2.8 После трех собеседований (заявитель утверждает, что он плохо понимал переводчика, но боялся жаловаться на перевод) и письменных представлений его адвоката 25 мая 2005 года Совет по миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища.

2.9 Заявитель обратился в Совет по апелляциям иностранцев, который отклонил его ходатайство 14 сентября 2005 года, оставив в силе решение Совета по миграции. Приказ о высылке вступил в силу, и его дело было возвращено в Совет по миграции для исполнения.

2.10 Он подал новое ходатайство о получении вида на жительство в Совет по апелляциям иностранцев 23 сентября 2005 года. В нем он заявил о том, что хотел бы остаться в Швеции до 20 ноября 2005 года, когда в Азербайджане должны состояться выборы, в надежде на то, что в стране воцарится демократия. Совет по апелляциям иностранцев отклонил его ходатайство 28 сентября 2005 года. Заявитель 10 октября 2005 года выехал из Швеции в Германию, где он обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. На основании Дублинской конвенции он был возвращен в Швецию, где он вновь обратился с просьбой о предоставлении ему убежища 5 декабря 2005 года. Совет по миграции провел собеседование с заявителем, в ходе которого тот представил перечень проживающих в Швеции лиц, которые, по мнению партии Мусават, нуждаются в защите. Совет по миграции отклонил его второе ходатайство 21 февраля 2006 года и постановил, что решение должно быть исполнено, поскольку он уже рассмотрел представленные заявителем мотивы для предоставления ему убежища, и упомянутый перечень не влияет на принятое им решение. Кроме того, болезнь почек, на которую ссылался заявитель, не была настолько серьезной, чтобы оправдывать предоставление ему вида на жительство по гуманитарным соображениям.

2.11 1 марта 2006 года он подал апелляцию в Совет по апелляциям иностранцев, утверждая, что другим лицам, включенным в перечень, было предоставлено убежище в Швеции и что Совет по миграции, принимая эти решения, не ставил под сомнение обоснованность перечня. Его апелляция была отклонена 21 марта 2006 года, поскольку потребность в защите уже была рассмотрена Советом. Он также обратился с ходатайством о предоставлении ему постоянного вида на жительство на основании действовавшего на тот период временного законодательства (статья 5 b) главы 2 Закона об иностранцах 1989 года). Это ходатайство было отклонено 19 июня 2006 года Советом по миграции, поскольку заявитель не находился в Швеции в течение срока, достаточного для того, чтобы претендовать на вид на жительство на основании временного законодательства. 26 июня 2006 года заявитель вновь обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища на основании нового закона, вступившего в силу 31 марта 2006 года (Закон об иностранцах 2005 года:716). На основании статьи 19 главы 12 этого Закона Совет по миграции и вновь созданные миграционные суды могут повторно рассматривать вопрос о выдаче вида на жительство и распоряжаться о приостановке исполнения решений о выдворении.

2.12 29 июня 2006 года Совет по миграции принял решение об отказе в выдаче вида на жительство, поскольку условия, предусмотренные новым законодательством, не были выполнены. Миграционный суд отклонил апелляцию 14 июля 2006 года. Заявитель 21 июля 2006 года подал ходатайство в Апелляционный суд по делам о миграции, который 28 июля 2006 года принял решение не разрешать подачу апелляции, после чего все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.13 В апреле 2005 года заявитель принял участие в состоявшейся в Стокгольме демонстрации против азербайджанского правительства. Представители посольства Азербайджана снимали участников демонстрации на фотокамеру. Фамилия заявителя упоминается в статьях, опубликованных в журнале "Мусават" и в азербайджанской газете "Мирзе Хезерин". Его участие в этой демонстрации осложнит его пребывание в Азербайджане.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его депортация в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку он рискует быть арестованным, подвергнуться пыткам и убийству в связи с его политической деятельностью и его ролью наблюдателя на последних всеобщих выборах. Возможно также, он будет считаться противником правящего режима и будет рассматриваться в качестве "врага народа".

Соображения государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 19 февраля 2007 года государство-участник представило свои соображения по поводу приемлемости и существа сообщения. Оно ссылается на действующее законодательство, содержащее ряд положений, отражающих тот же самый принцип, который зафиксирован в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Дело заявителя сначала рассматривалось на основании Закона об иностранцах 1989 года, включая временное законодательство, но после этого также применялись положения Закона об иностранцах 2005 года.

4.2 По вопросу приемлемости государство-участник утверждает, что утверждение заявителя о том, что он рискует стать жертвой обращения, противоречащего Конвенции, в случае его депортации в Азербайджан, не отвечает базовому уровню обоснования, необходимому для целей приемлемости. Поэтому данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым как явно не обоснованное.

4.3 Что касается существа сообщения и общего положения в области соблюдения прав человека в Азербайджане, то государство-участник утверждает, что Азербайджан является участником Конвенции против пыток с 1996 года и сделал заявление на основании ее статьи 22. С января 2001 года он входит в состав Совета Европы (СЕ) и является участником Европейской конвенции по правам человека и других основных международных договоров о правах человека. СЕ осуществляет мониторинг положения в области прав человека в этой стране и отмечает определенный прогресс. Вместе с тем государство-участник признает, что, несмотря на позитивные сдвиги, продолжают поступать сообщения о том, что в Азербайджане совершаются многочисленные нарушения прав человека, включая произвольные задержания, избиения и пытки лиц, лишенных свободы, с целью получения признания. Оно утверждает, что оно не собирается недооценивать эти сложности, но при этом сами по себе они недостаточны для того, чтобы можно было сделать вывод, что возвращение заявителя станет нарушением статьи 3 Конвенции.

4.4 Что касается собеседований, проведенных Советом по миграции, то государство-участник утверждает, что национальные власти находятся в лучшем положении для оценки информации, сообщенной заявителем, и ее достоверности. Что касается качества перевода во время собеседований, то государство-участник отмечает, что заявитель утверждал лишь о том, что перевод *мог* сказаться на результатах собеседования, но никак не комментировал качество этого перевода по окончании собеседований. Вопрос о том, насколько можно верить утверждениям заявителя, не был главным соображением Совета при принятии им решения об отказе в его просьбе о предоставлении убежища.

4.5 Государство-участник поясняет, что по просьбе правительства шведское посольство в Анкаре, Турция, провело расследование политической деятельности заявителя, а также проверку подлинности представленных им документов. В ходе расследования удалось подтвердить его личность и членство в партии Мусават. Однако информацию о его месте в партийной иерархии получить не удалось. Постановление суда о взыскании штрафа является подлинным, как и повестка о явке в этот суд. Что касается повестки от 31 августа 2004 года, то в ходе расследования был сделан вывод о том, что она поддельная, поскольку человек по имени Ж. Азизов никогда не работал в соответствующем органе. Был нарушен и ряд других формальных требований. Что касается вопроса о том, может ли заявитель подвергнуться пыткам при его возвращении в Азербайджан, то посольство посчитало такую возможность крайне маловероятной, поскольку членство в оппозиционной партии обычно не является причиной для преследований в Азербайджане.

4.6 Государство-участник заявляет, что, согласно утверждениям заявителя, его ни разу не арестовывали на срок, превышающей три дня, и больше всего времени он провел под стражей в 1998 году. По его мнению, если бы азербайджанские власти считали, что автор создает угрозу для правящего режима, то срок его содержания под стражей был бы большим. По информации ОБСЕ и организации "Хьюман райтс уотч", из 600 человек, задержанных во время этой демонстрации, 125 человек были приговорены к тюремному заключению на сроки до пяти лет. Оно утверждает, что в 2005 году в Азербайджане была объявлена президентская амнистия всех семи оппозиционных лидеров, которые были арестованы после выборов 2003 года. Из всего этого следует, что заявитель, который, по имеющейся информации, занимал намного более низкую должность в партийной иерархии, не столкнется с риском применения к нему пыток.

4.7 Что касается повесток в суд, представленных заявителем, то государство-участник утверждает, что повестки от 1 марта и 30 декабря 2004 года касались лишь уплаты заявителем назначенного ему штрафа. Что же касается повестки от 31 августа 2004 года, то, даже если она является подлинной, она не подтверждает утверждения заявителя о том, что его вызвали для допроса по поводу демонстрации в октябре 2003 года. Кроме того, этот документ не доказывает того, что заявитель находится в розыске и поныне, особенно с учетом президентской амнистии 2005 года.

4.8 Что касается утверждений о физических посягательствах и повреждении почек, то государство-участник утверждает, что нет никаких доказательств того, что болезнь почек является результатом прошлых посягательств или пыток. Предполагаемый инцидент в 1998 году произошел так давно, что он не отвечает требованию, согласно которому предыдущий случай применения пыток должен иметь место в относительно недавнем прошлом, чтобы можно было сделать вывод о существовании риска применения пыток¹.

Комментарии автора на соображения государства-участника

5.1 3 августа 2007 года автор сообщил о том, что его дело не было повторно рассмотрено на основании Закона об иностранцах 2005 года, несмотря на то, что он сослался на вновь открывшиеся обстоятельства в соответствии с новым законодательством. Он утверждает, что протоколы собеседований в Совете по миграции являются весьма сжатыми и не включают всю сообщенную им информацию. Он добавляет, что если представленная информация была сочтена недостаточной, то это объясняется непроведением Советом по делам миграции надлежащего расследования.

¹ Государство-участник ссылается на Сообщение № 191/2001, *С.С. против Нидерландов*, соображения, принятые 5 мая 2004 года, пункт 6.6.

5.2 Заявитель утверждает, что риск применения пыток в Азербайджане отнюдь не является теоретическим и умозрительным и должен считаться весьма высоким ввиду прошлых преследований, грубых физических посягательств и пыток со стороны азербайджанских властей. Он утверждает о наличии вполне обоснованных причин опасаться преследований и/или ареста за свои политические убеждения, если он будет возвращен в Азербайджан. Он ссылается на выданную ему партией Мусават справку о том, что в случае его возвращения в Азербайджан он подвергнется "ряду юридических мер"². Он также утверждает, что азербайджанские власти продолжают интересоваться им.

5.3 Что касается мнения государства-участника об отсутствии общей необходимости в защите просителей убежища из Азербайджана, то заявитель сообщает, что он не утверждал обратного. Он ставит под сомнение, что шведские иммиграционные власти применяли такие же критерии, как и Комитет, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища на основании Закона об иностранцах 1989 года. По его мнению, шведские иммиграционные власти принимают по делам просителей убежища из Азербайджана шаблонные решения.

5.4 Что касается подлинности представленных заявителем документов, то он вновь заявляет о том, что все они являются подлинными. Что касается повестки от 31 августа 2004 года, то он ссылается на справку партии "Мусават" о том, что Ж. Азизов действительно работал в соответствующем органе. Кроме того, он не видит причин представлять какой-либо один поддельный документ, когда все остальные документы по делу являются подлинными. Он утверждает, что предполагаемое отсутствие доверия к нему сказалось на решении Совета по миграции.

5.5 Что касается прошлых пыток заявителя, то он ссылается на справки Дандеритского университетского госпиталя от 18 июня 2007 года, где сказано, что, хотя происхождение некоторых шрамов на его теле установить невозможно, нет никаких свидетельств того, что они не могли остаться после ударов оружием, пинков и падения на твердую поверхность. Он также ссылается на заключение психиатра, согласно которому заявитель может страдать от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Дополнительные комментарии сторон

6.1 15 октября 2007 года государство-участник представило следующие дополнительные комментарии.

² Никакой информации о характере этих юридических мер представлено не было.

6.2 Что касается утверждения о том, что шведские иммиграционные власти принимают "шаблонные решения" в отношении просителей убежища из Азербайджана, то государство-участник сообщает, что его национальные органы первым делом рассматривают вопрос о том, является ли общая обстановка в Азербайджане достаточным основанием для предоставления убежища, а затем оценивают конкретные обстоятельства каждого дела.

6.3 Что касается подлинности повестки за август 2004 года, то государство-участник утверждает, что справка от партии "Мусават" по поводу г-на Ж. Азизова не может считаться эффективным опровержением выводов независимого юриста, нанятого посольством Швеции.

6.4 Что касается медицинских справок, то государство-участник утверждает, что речь идет о новых документах, которые ранее не представлялись шведским органам или судам и не рассматривались ими. По его мнению, эти справки едва ли могут подтверждать утверждения заявителя о прошлых случаях применения к нему пыток, поскольку его шрамы настолько малозаметны и неспецифичны, что по ним невозможно судить, в результате чего они возникли. Судебно-медицинский эксперт по итогам освидетельствования сделал вывод о том, что результаты *могут* подтверждать утверждения заявителя о физических посягательствах. Аналогичным образом, психиатр сделал вывод о том, что заявитель *возможно* страдает от ПТСР.

6.5 24 октября 2007 года заявитель вновь повторил свои предыдущие доводы в своих дополнительных комментариях. По поводу справок автор не представил каких-либо объяснений, почему они не представлялись государству-участнику до этого. Он утверждает, что шведские иммиграционные власти могли бы провести его медицинское освидетельствование при рассмотрении его ходатайства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Комитет установил, как это требуется в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался ранее и не рассматривался в

настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 В соответствии с пунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает каких-либо сообщений до тех пор, пока он не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает констатацию государством-участником того, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и на основании этого приходит к выводу, что заявитель выполнил требования подпункта b) пункта 5 статьи 22.

7.4 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не достигнут базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Однако Комитет считает, что представленные ему доводы касаются вопросов существа и должны рассматриваться как таковые. В соответствии с этим Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение вопросов существа

8.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применением пыток.

8.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений³. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности⁴, - эта опасность должна быть личной и реальной⁵. В этой связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной⁶. Кроме того, Комитет отмечает, что при осуществлении своих полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом он не считает себя связанным такими заявлениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу⁷.

8.4 Комитет принял к сведению утверждение о том, что З.К. подвергнется пыткам в случае его возвращения в Азербайджан по причине своей политической деятельности и взглядов. Он также отмечает его утверждения о том, что он подвергался пыткам в прошлом, и тот факт, что в поддержку этих своих утверждений он представил недавние медицинские справки. Однако эти справки до этого не представлялись Совету по миграции, и заявитель не пояснил, почему он раньше их не представлял и не сослался на то, что в прошлом он был лишен возможности их представить. Как представляется, этот факт является достаточным основанием для отклонения данных справок. В любом случае Комитет отмечает, что в упомянутых справках, хотя подтверждается, что он "вероятно страдает от ПТСР", не сделано однозначного заключения о том, что он подвергался пыткам, а сказано лишь, что шрамы на его теле являются "малозаметными и неспецифичными" и что по ним нельзя судить, в результате чего они возникли. Соответственно, из представленных медицинских справок нельзя однозначно сделать вывод о том, что заявитель был подвергнут пыткам. Вместе с тем эти справки нельзя

³ А/53/44, приложение IX, Замечание общего порядка № 1 КПП, пункт 6.

⁴ Там же.

⁵ Там же, пункт 7.

⁶ Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, соображения, принятые 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁷ А/53/44, приложение IX, Замечание общего порядка № 1 КПП, пункт 9.

полностью игнорировать, поскольку в них сказано, что шрамы на теле заявителя могли быть следами пыток⁸. Но даже если бы Комитет согласился с утверждением заявителя о том, что он подвергся пыткам в прошлом, необходимо решить вопрос о том, рискует ли он подвергнуться пыткам в настоящее время в случае его возвращения в Азербайджан. Нельзя автоматически делать вывод о том, что через несколько лет после предполагаемых событий он по-прежнему подвергается риску пыток в случае его возвращения в Азербайджан в ближайшем будущем⁹.

8.5 Что касается прошлой политической деятельности заявителя, то, хотя бесспорно З.К. является членом партии Мусават, Комитет не убежден в том, что его деятельность в качестве члена этой партии имела столь важное значение, что он привлечет к себе интерес со стороны властей при его возвращении в Азербайджан. Кроме того, представленные заявителем доказательства не свидетельствуют о том, что он находится в настоящее время в розыске в своей стране. Что касается его политической деятельности в Швеции, то, за исключением участия в демонстрации протеста 26 апреля 2005 года, заявитель не представил какой-либо информации о том, что он участвовал в политике Азербайджана из Швеции, чтобы это могло служить основанием для такого интереса к нему со стороны властей или его преследования.

8.6 В свете всего вышеизложенного Комитет не убежден в том, что заявитель столкнется с реальным, личным и предсказуемым риском пыток при его депортации в Азербайджан, и поэтому делает вывод о том, что его выдворение в эту страну не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания приходит к выводу о том, что выдворение заявителя в Азербайджан государством-участником не будет нарушением статьи 3 Конвенции.

⁸ В справке от 18 июня 2007 года, выданной Центром по кризисам и травмам сказано, в частности, следующее: "Однако нет никаких свидетельств того, что [шрамы] не могли возникнуть в результате ударов оружием, пинков и падений на твердую поверхность"; "Повреждение на левом боку... вполне могло быть вызвано сильными ударами в эту область тупым инструментом..."; и "Результаты обследования, таким образом, могут указывать на то, что он подвергся жестокому избиению так, как он это описывает".

⁹ Сообщение № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, соображения от 16 ноября 2005 года, и сообщение № 126/1999, *Хаад против Швейцарии*, соображения от 10 мая 2000 года.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]
